

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Сладость любви

Сладость любви.

Во времена Гая Юлия Цезаря жил один богатый человек по имени Диамикс.

Было ему 55 лет. Богатству его по тем временам не было равных.

И были у него красавица жена Сиания в возрасте 32 лет и сын Рисс — 14 лет.

Рисс был красив необыкновенно. Высокий, стройный, чёрные волосы, голубые глаза, прямой нос, пухлые полные губы, на лице ни одной волосинки, на щеках были ямочки и румянец, не покидавший его никогда.

Был он красив так, что девушки увидев его, теряли дар речи и падали в обморок.

Женщины при нём забывали, что они замужем и даже самые добропорядочные готовы были отдаться ему немедленно в любом ближайшем углу. Они под разными предложениями добивались дружбы с матерью Рисса. И войдя к ней в доверие, умоляли её уговорить сына на приход в их дом хотя бы на одну ночь. И не было предела предлагаемым дарам лишь бы хотя бы одну ночь побыть в любви с Риссом.

Мужчины также грезили им, переодетым в женскую одежду. Они также готовы были отдать многое за ночь с ним.

Но он был безразличен к людским желаниям. Он много читал. Обладал прекрасной памятью и непревзойдённым умом. И любимым его занятием было писать рассказы о великих полководцах в стихах.

Большим праздником во всём городе было его выступление на огромной площади. Когда он, подготовив рассказ об очередном полководце, представлял его людям.

Огромные толпы людей собирались на площади. Высшее сословие, смешиваясь в толпе с разнолюдинами не считала для себя это позором. Потому что это был праздник города независимости от званий.

И когда он восходил на сцену, специально приготовленную для него, то в первую очередь слышал стоны сладострастия рвущейся из толпы.

— Ох, ох, ох — шли стоны от собравшихся и десятка три девушек и женщин, находившихся поближе к сцене выносили из толпы упавшими в обморок от увиденного его лица и стройности тела.

Поэтому около получаса он молчал, давая слушающим успокоить свою страсть к нему.

Но после этой длинной паузы наступала полнейшая тишина.

Даже пролетевшую пчелу было слышно.

Собравшиеся ждали нового рассказа.

Рисс открывал свой красивейший рот с белоснежными зубами и начинал свой рассказ, хрустальной чистоты, юношеским голосом.

Его слушали с восхищением в полнейшей тишине с сопереживанием событий рассказа. Толпа взрывалась возгласами во славу героев рассказа и во славу Рисса, подарившего им счастье испытать счастье сопереживания.

Рисс заканчивал свой рассказ и немного постояв, уходил со сцены в подземный ход, вырытого по приказу отца Рисса закрывавшегося крепкими дверями.

Отец Рисса очень боялся за сына. Потому что в порывах любви к его сыну толпа могла причинить ему вред.

Пройдя по длинному подземному ходу, он выходил в доме своего отца, где он жил.

В обычной жизни он был очень скромный. Никогда не хвастался и краснел от одного лишь взгляда, брошенного на него. Ведь он знал, как хотят отдаться ему лица женского пола и как хотят овладеть им лица мужского пола.

На сцене он становился другим. Это было другое ощущение.

Великий Гай Юлий Цезарь обладал невероятно большой властью. Но ведь во всякой крепости, как бы мощно она не была укреплена, всегда найдётся слабое место. Иначе как смогли бы полководцы брать их.

И Цезарь был не исключением.

А случилось так, что одному из повелителей соседней империи задолжал он в обещаниях. А выполнить, никак не получалось.

Звали повелителя того Бархун.

Так вот довелось тому повелителю услышать о Риссе. И он под видом простолюдина пошёл на его выступлении. А поскольку он тоже был человек, то любовь к Риссу вспыхнула и в нём.

Вне себя от увиденной красоты вернулся он в дом, где он проживал в этом городе со своей свитой. И тут же вызвав к себе писаря, продиктовал ему письмо для Рисса о своей любви к нему. Он писал в письме о великих перспективах Рисса в его стране, о несметных богатствах, которые он подарит ему в обмен на жизнь вместе с ним, где Рисс будет в женских одеждах самой его любимой женой.

Но поскольку Рисс был не из бедной семьи. Поэтому он ответил воспитанно, не задевая самолюбия властителя. В ответе было написано о том, что он наслышан о подвигах властителя и ближайший рассказ будет посвящён его подвигам, но женой его он быть не может.

А после того как Рисс написал ответ, то он как обычно пошёл помыться в помещении для мытья.

Он вошёл в помещение для мытья, разделся и стал мыть своё чистейшее, нежное тело и чёрные волосы тёплой родниковой водой, приготовленной для него. Никто и никогда не входил к нему во время мытья тела. Такова была его просьба ко всем. Никто не видал его обнажённым.

И спал он всегда один, закрываясь на крепкий засов. И только на приём пищи он иногда приглашал отца или мать в отдельности. Приёмы и торжества он не посещал.

Отец, уважая талант сына, никогда не противился его одиночеству. Да и мать уважала его принципы.

А Бархун потерял голову от красоты Рисса и при прочтении ему ответа взбесился от гнева. Ибо не было той крепости, которую он не брал, если ставил себе цель её взять.

Тот час же явился он Юлию Цезарю и сказал:

— Велик ты Гай Юлий Цезарь и моё уважение и поклонение перед тобой не имеет границ. Но прошу тебя в зачёт наших договорённостей уговорить Рисса, сына Диамуса посетить мою империю. И благодарности моей к тебе не будет предела.

Грех обещаний и долгов всплыл в голове великого Цезаря и он, как подобает великому, ответил:

— Диамус богат и том его сила. И сын его велик своей славой красноречия. Но я поговорю с Диамусом. Но его ответ опровергать не буду.

Властелин властелина понимает. И слова между словами считывает сразу. Поэтому Бархун

ответил:

— Я благодарен тебе великий Цезарь и буду ждать ответа.

С тем они и расстались.

Тот час же после ухода Бархуна, Цезарь дал указание передать Диамусу, что он ждёт его на беседу.

А по приходу Диамуса он сказал следующее:

— Здравствуй мой друг Диамус. Величие твоего богатства скоро подберётся к моему уровню. Что меня радует. Ведь расцвет моих подданных это и мой успех. Как дела твои? Как жена и сын?

Сделав паузу для осмысления, сказанного Цезарем, Диамус ответил:

— Твоё величие и доблесть мне не затмить. Даже тени не бросить мне на них. Я и моё состояние лишь часть тени твоей. А жена и сын живут в здравии.

На что Цезарь приступил к главному.

— Сын твой Рисс рассказами о полководцах восславил себя далеко за пределами Рима. Вот и властитель Бархун приглашает твоего сына к себе, чтобы он своим красноречием поразил окружение Бархуна.

Зная о письме Бархуна Риссу, Диамус сказал:

— Сейчас Рисс пишет рассказ о Бархуне. И как только он его закончит и прочтёт на площади, так и поедет к Бархуну. Нельзя отрывать его от работы. Тем более Бархуну будет приятно слышать рассказы о себе.

На что Цезарь ответил:

— Ладно. На том и закончим разговор о Риссе. Ведь у нас и других дел немало.

Потом они начали обсуждать другие проблемы. Ибо у императора и богатого человека часто бывает много неотложных совместных дел.

После разговора с Цезарем, Диамус поспешил домой.

Он вошёл в покои жены и рассказал всю беседу с Цезарем. А закончил рассказ так.

— Мы не можем отказать Цезарю. И сделаем, так как я обещал.

С этими словами он вышел от жены.

А Сиания поспешила к Риссу.

— Сынок. Бархун через Цезаря хочет завладеть тобой. А поэтому готовься. Ночью мы с тобой уходим из города. Но никому об этом не говори. Тем более отцу. И ничего с собой не бери.

Куда мы уйдём с тобой там всё есть.

И под покровом ночи, одевшись простолюдинами, они ушли из города по ходам известным лишь Сиании.

К концу ночи они пришли к селению. Купили лошадей и ускакали в места, известные лишь матери Рисса.

К концу дня они подъехали к гористой местности и оставив лошадей по горным тропам пешком добрались до пещеры в горах. Вход, в который был закидан камнями и представлял собой нору животного. Поэтому расчистив вход, они вползли в нору, а за собой вход закидали камнями.

Затем проползли метров пятьсот и выползли в широкую и высокую пещеру. Словно люди — мастера вырезали здесь огромный зал. А в углу зала был сделан небольшой бассейн с чистой горной проточной водой.

Сверху проходила небольшая сквозная щель. Откуда падал свет, создавая в зале достаточное

освещение. И воздух сюда попадал оттуда же.

— Эту пещеру я втайне от всех берегла на опасный случай с моей семьёй. О ней знаю только я. Ранее знал мой отец. Теперь его нет. Он умер. Значит, знаю только я одна. Здесь мы будем в безопасности.

В пещере руками отца Сиании были сделаны стол, стулья и большая кровать, устланная шкурами диких животных.

Запас еды, припасённой здесь, хватило бы на пять лет жизни для пяти человек.

Было здесь припасено и дров для приготовления пищи.

Наскоро поев Рисс и Сиания крепко заснули.

Спали они долго. Весь день и всю ночь. Дорога утомила их.

А наутро первой проснулась Сиания. Она согрела воды и выкупала своё прекрасное стройное женское тело и светлые волосы.

Она как выходец из простых людей могла всё. Поэтому она приготовила вкуснейшие блюда и накрыла стол. Налив два кубка с вином.

Когда Рисс проснулся, то увидел Сианию стоявшую около кровати и подающую ему кубок с вином. Выпив его до дна юноша набросился на еду на столе. И в беседах о земной жизни и о лирике, они великолепно позавтракали. Затем Рисс сказал:

— Мама, я хотел бы искупаться.

— Я нагрела для тебя воды и она ждёт тебя — ответила Сиания и подведя его к сосуду с тёплой водой сказала — Вот вода. Мойся.

— Мама, дома я черпал воду специальным сосудом, а здесь его нет. Что делать?

— Сын мой, давай я вымою тебя. Ведь ты же мой сын. Хотя я знаю, что ты с шести лет решил мыться один, и никто тебе в этом не мешает. Но это другой момент нашей жизни и тебе надо уступить.

Густо покраснев, Рисс согласился.

И Сиания стала раздевать его. А когда она сняла с него одежду до последнего, то увидела его член. Он был маленьким в 2—3см. «Вот в чём его страх женского пола. Вот секрет его затворничества. « — подумала Сиания и ничего не говоря начала мыть Рисса.

Она вымыла его голову, потом шею, потом руки и живот. А когда она прикоснулась к его маленькому члену, то словно по взмаху волшебной палочки, он стал расти у неё на глазах. И не успела она, что то подумать или сказать, как перед ней уже стоял сын с возбуждённым членом размером в 18см.

Неразбалованная постелью вечно занятым и старым мужем, она загорелась женской страстью. Огонь страсти обжёг её с ног до головы и сконцентрировался между ног голодной до любви женской плоти.

Она взяла член в свои руки и начала нежно мыть его.

Потом в безумии присела и стала мыть ноги. А член был рядом около её лица. И когда она стала слышать дыхание своей плоти, она взяла член Рисса двумя руками и стала его ласкать. А Рисс почувствовав впервые это чувство стал гладить её по волосам и, не понимая что с ним стал подталкивать губы Сиании к этому источнику наслаждения.

Сиания подхватила губами член в свой рот, стала на колени и, скинув с себя одежду, стала заглатывать член Рисса и выпускать его изо рта, заглатывать член и выпускать ритмичными движениями.

И Рисс — целомудренный ранее увидев прекраснейшую женщину Рима обнаженной,

воспылал огромной любовью. С чувством, которое никогда им не владело, и которое он считал глубоко постыдным.

Сиания заталкивая в очередной раз полностью в рот до конца член Рисса, вдруг почувствовала, как между ног её течёт изобилие влаги. Она чувствовала этот молодой, полный сил член Рисса и была счастлива. И когда крик блаженства Рисса потряс всю пещеру, и он вылил ей в рот пьянящую её жидкость, она проглотила её без остатка.

А Рисс, вытащив член у неё изо рта, приподнял её и стал страстно целовать в губы взасос.

Сиания почувствовала подход волны, которая сейчас взорвёт её, и прошептала:

— Рисс, любимый, отнеси меня в ложе наше.

Рисс, повинуясь просьбе любимой женщины взял её на руки и, отнёся в ложе, положил на шкуры животных и раздвинув ей ноги вошёл в неё своим источником счастья в ждущую его щель. Он вошёл в неё весь и начал резкими движениями двигаться в этой уже текущей норке сладости. А она, подкидываясь и двигаясь ему в такт, и навстречу застонала от счастья, получив то, чего желали все девушки и женщины Великого Рима. И после нескольких совместных движений, она закричала криком счастья и блаженства.

Оргазм разрывал её тело на мелкие кусочки — островки счастья и не давал собраться воедино. Организм молодой женщины провалился в бездонную пропасть счастья, откуда не было выхода.

И Рисс входил и входил в неё, испытывая необыкновенное наслаждение. Его лубок бесконечно раз бился о лубок Сиании и она вновь кричала. Оргазм волнами одни за другим поглощал её. Этого она не испытывала никогда.

И Рисс, слушая эти крики, обезумел от счастья. Его член был крепок как камень и долбил любимую женщину, которая, прекращая кричать, начинала крик снова.

— О, любовь как ты прекрасна — шептал Рисс, и новый оргазм разорвал его тело и голову. Он слил в Сианию новый поток жидкости.

И когда Сиания обмякла и перестала стонать, то Рисс, как полноправный хозяин этого тела вытащил свой член из её лона и поставив Сианию раком начал вводить свой член в её попу. Найдя небольшую преграду в движении вперёд, он насадил её на свой член и стал ебать её в жопу. А она, немного придя в себя, стала двигаться попой ему навстречу, увеличивая его и своё удовольствие.

Наклонившись, чтобы в руках его оказались её прекрасные груди, он стал ласкать их.

Лаская груди он с силой насаживал на свой член её попу, а затем спустил одну руку к её лону и, засунув туда три пальца одновременно с жопой, трахал пальцами её в пизду.

От чего Сиания почувствовала новый шквал оргазма. Оргазмы вновь завладели ею. И громкими криками благодарности она благодарила судьбу за это счастье. Судорогами оргазма она зажгла оргазм у Рисса, который ещё раз диким воем, потряс пещеру.

И излившись в нее, он рухнул в ложе вместе с ней.

Член обмяк и успокоился. Лёжа в ложе, Рисс стал целовать Сианию в губы, а руками ласкать её груди и она отвечала ему тем же. Целуюсь в губы, она взяла в руки его член и стала его ласкать. Затем, отстранившись от поцелуя, она схватила член губами и с величайшей любовью и нежностью начала его сосать, лаская яйца Рисса и гладя его попу.

Затем она стала делать ритмичные движения ртом заглатывая член и моментально восстановила его крепкость. Уложив Рисса на спину поудобнее она насадилась на член сверху и стала круговыми движениями, приподнимаясь и садясь снова входить в волну

наслаждения. Руками она гладила грудь Рисса, а сама, постанывая начала заходить на новую волну оргазма.

Рисс, почувствовав в теле блаженство, стал шептать:

Теперь любимы мы с тобой навеки. Теперь не жить нам друг без друга.

— Да, да — отвечала она ему и вздрогнув закричала в оргазме. Крик вырывался из неё один за другим. И ей вторил Рисс, ведь и он стал получать оргазмы волнами. И их крики слились.

Никогда ещё эта пещера за свою много вековую историю не слышала такого. Но она была сейчас им домом и вторила эхом.

Они упали после последнего уже неподдающегося счёту оргазма. И заснули, обнявшись сном влюблённых.

О, счастье любви. Счастлив тот, кто познал многократный оргазм.

Наутро, проснувшись первым, Рисс написал поэму во имя любви к Сиании. И далее он писал поэмы в честь возлюбленной.

И никогда больше не назвала она его сыном, а он её мамой. Теперь он был её любимым мужчиной, а она его любимой женщиной.

А дальнейшая жизнь в пещере и вне её — это другая история. А то есть продолжение следует.

Ваш Зузу. Пишите: sasa197575@mail.ru